

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
приглашаемъ, Богородице дѣво.

№ 4. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ № 4.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Ею Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 Октября сего года за № 9714, отношеніе Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 28 Сентября сего же года за № 1219, съ ходатайствомъ о предписаніи епархіальнымъ Преосвященнымъ сообщать названному Обществу о тѣхъ отирающихся въ Палестину на богомолье достойныхъ священнослужителяхъ, которые могли бы быть надежными руководителями русскихъ паломниковъ по Святымъ мѣстамъ Палестины. Приказали: Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, принимая во вниманіе насущную нужду русскихъ паломниковъ во Святую Землю—имѣть опытныхъ и просвѣщенныхъ ру-

ководителей, постановилъ обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою, чтобы епархіальные Преосвященные сообщали названному Обществу о тѣхъ священнослужителяхъ, которые ѣдутъ на богомолье въ Святую Землю, и по полученіи отвѣта Святѣйшаго Синода войти въ сношеніе съ Начальникомъ Иерусалимской Духовной Миссіи по вопросу о возложеніи на таковыхъ священнослужителей руководства паломническими караванами. Августѣйшій Предсѣдатель Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна на журналѣ Совѣта, противъ сказаннаго постановленія, изволила начертать: „*Вопросъ важный. Надо поручать паломниковъ только вполне достойнымъ священнослужителямъ, хорошо знающимъ Св. Землю. Желательно, чтобы это руководство начиналось съ Одессы, съ посадки на пароходъ*“. Сообщая о семъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ходатайствуетъ, чтобы Святѣйшій Синодъ предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ сообщать Палестинскому Обществу о тѣхъ достойныхъ священнослужителяхъ, отправляющихся въ Палестину на богомолье, которые зарекомендовали себя въ приходахъ на Палестинскихъ чтеніяхъ, какъ любящіе и хорошо знающіе Святую Землю, и вполне способны стать надежными руководителями паломниковъ по Святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ. Объ изложенномъ Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. По докладѣ сего Святѣйшему Синоду, Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Гофмейстеръ, Тайный Совѣтникъ Роговичъ, въ качествѣ представителя въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, сообщилъ о согласіи названнаго Совѣта принять на себя расходы по поѣздкѣ сказанныхъ священнослужителей во Святую Землю и обратно. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать, печатными циркулярными указами, Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военного и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ увѣдомлять Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ сроки, о которыхъ имѣеть быть сообщено имъ Совѣтомъ, объ отправляющихся во Святую Землю на богомолье священнослужителяхъ, способныхъ и желающихъ стать руководителями паломниковъ во время ихъ странствованій по Святымъ мѣстамъ; о чемъ увѣдомить, для зависящихъ распоряженій, указомъ и Начальника Иерусалимской Духовной Миссіи, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, для сообщенія Совѣту Императорскаго Палестинскаго Общества, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Декабря 23 дня 1911 г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 января 1912 года за № 853, существующіе въ уѣздныхъ городахъ Замостьѣ и Грубешовѣ, Люблинской губерніи, Холмской епархіи, храмы въ честь Святителя Николая наименованы соборными, съ оставленіемъ существующихъ при нихъ штатовъ причта и съ усвоеніемъ настоятелямъ правъ штатнаго протоіерея.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 января 1912 года за № 946, при церкви С.-Петербургскаго подворья Лѣнинскаго Богородицкаго женскаго монастыря, Холмской епархіи, закрыта штатная діаконская вакансія и открыта вторая штатная священническая вакансія съ отнесеніемъ содержанія по сей вакансіи на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 января 1912 года за № 1574, заштатному священнику Макаровской церкви, Константиновскаго уѣзда, Холмской епархіи, *Емилиану Ганныткевичу* назначена пенсія по 300 руб. въ годъ съ 1 октября 1911 года.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: діаконъ на вакансіи младшаго псаломщика при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ *Іосифъ Трофимюк* — на вакансію старшаго псаломщика при томъ же соборѣ съ 1 февраля; діаконъ на псаломщической вакансіи при Стрѣлецкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Григорій Крашкевичъ* — на вакансію діакона при церкви Лѣнинскаго женскаго монастыря, Константиновскаго уѣзда, съ 1 февраля;

Перемѣщенъ: старшій псаломщикъ Холмскаго кафедральнаго собора *Фома Теодоровичъ* — къ Люблинскому Крестовоздвиженскому собору съ 1 февраля.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: къ Красничинской церкви, Красноставскаго уѣзда, крестьянинъ *Онуфрій Стасюк* на 6-е трехлѣтіе.

Уволенъ старшій псаломщикъ Люблинскаго Крестовоздвиженскаго собора *Иванъ Носаль* — отъ должности псаломщика за назначеніемъ на должность судебного пристава при Люблинскомъ Окружномъ Судѣ, съ 21 января.

Отъ Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Холмскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи постановленія своего, отъ 23 января 1912 г., утвержденного Его Преосвященствомъ, предлагаетъ о. о. завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ

школъ: *во-первыхъ*, — чтобы точно исполнялся циркуляръ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за № 44, именно, чтобы занятія въ сельскихъ школахъ были прекращаемы предъ Рождественскими праздниками не раньше 23-го декабря послѣ уроковъ, и, *во-вторыхъ*, чтобы въ настоящемъ учебн. году въ тѣхъ же школахъ занятія продолжались до 15-го апрѣля (въ виду ранней Пасхи), съ тѣмъ, чтобы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ учащіе готовили учащихя послѣдняго отдѣленія къ выпускнымъ экзаменамъ.

Письмо Ректора С.-Петербургской духовной Академіи на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Евлогія.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архимандритъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16-го минувшаго Ноября редакторомъ академическаго журнала „Церковный Вѣстникъ“ назначенъ ординарный профессоръ академіи Иванъ Ивановичъ Соколовъ. Подъ новой редакціей журналъ „Церковный Вѣстникъ“ будетъ издаваться въ добромъ церковномъ направленіи, какъ Ваше Преосвященство это можете видѣть изъ прилагаемыхъ при семъ 2-хъ номеровъ (48 и 49) журнала. Для носильнаго и плодотворнаго служенія Св. Церкви и вѣрѣ Православной, было бы весьма желательно широкое распространеніе журнала, тѣмъ болѣе, что редакція журнала намѣтила нѣкоторыя преобразованія и улучшенія.

Въ виду сего честь имѣю покорнѣе просить Ваше Преосвященство, не найдете-ли Вы возможнымъ оказать содѣйствіе распространенію журнала „Церковный Вѣстникъ“ среди духовенства вѣрренной Вамъ епархіи, а равно рекомендовать его къ выпискѣ въ духовно-учебныя заведенія и благотворительскія бібліотеки.

Печатается письмо это согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 7-го января с. г. за № 143.

Письмо Ея Высочества, Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великой Княгини Елисаветы Веодоровны на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Евлогія.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Въ виду приближенія недѣли Вай, позволяю Себѣ вновь обратиться къ Вашему Преосвященству съ убѣдительною просьбою сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ вѣрренной Вамъ Холм-

ской епархіи, за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ. Я не сомнѣваюсь, Владыко, въ томъ, что преуспѣяніе православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ столь же близко Вашему сердцу, сколько и Моему, а потому Я надѣюсь встрѣтить съ Вашей стороны теплое содѣйствіе къ болѣе успѣшному производству въ наступившемъ году вербнаго сбора—этого главнѣйшаго источника, дающаго Обществу средства для поддержанія и развитія благотворительно—просвѣтительной дѣятельности въ Святой Землѣ.

На письмѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 25 января с. г. за № 251 такая: „*Очень прошу епѣрх. духовенство сердечно откликнуться на это святое дѣло. Письмо напечатать въ „Х. Ц. Ж“.*“

Боголюбивые христіане!

Наступаютъ великіе дни Страстной седмицы, когда всѣ глубоко-вѣрующіе русскіе люди, благоговѣнно поклоняясь крестнымъ страданіямъ Христа Спасителя, переживаютъ высокое молитвенное настроеніе. Весьма многіе изъ православныхъ русскихъ людей, чтобы достойно встрѣтить Свѣтлый праздникъ, по исконному примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, открываютъ свои сердца для христіанскаго милосердія.

Въ эти святые минуты горячаго душевнаго порыва вспомнимъ, братіе, о земной родинѣ Христа Спасителя—Палестинѣ и священномъ градѣ Іерусалимѣ, обгащенномъ Его безцѣнною кровію.

Придемъ на помощь бѣдствующимъ тамъ нашимъ единовѣрцамъ—православнымъ сирійцамъ. Окажемъ имъ братское содѣйствіе въ непосильной борьбѣ съ католиками и лютеранами, стремящимися всѣми средствами отвратить ихъ отъ православной вѣры.

Не забудемъ также, братіе, и нашихъ труженниковъ—богомольцевъ, ежегодно тысячами отправляющихся въ Іерусалимъ къ празднику Св. Пасхи, чтобы у страшной Голгофы и Живоноснаго Гроба Христа Спасителя слезами покаянія омыть свои грѣхи и вознести молитвы за родину и своихъ благодѣтелей: они нуждаются тамъ въ тепломъ кровѣ, пищѣ и духовномъ назиданіи.

Подадимъ посильную помощь нашимъ братіямъ во Христѣ чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, положимъ свою трудовую лепту на церковное блюдо, которое, съ благословенія Святѣйшаго Синода, будетъ обноситься въ семь храмъ за всѣми богослуженіями наступающаго праздника Входа Господня въ Іерусалимъ.

И эта добротная жертва на Святую Землю да будетъ вашею благодарною данью Святыя Господней въ земномъ Иерусалимѣ, и да откроется вамъ чрезъ нее входъ въ Иерусалимъ Небесный. Аминь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ предѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны Императорское Православное Палестинское Общество (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюде, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіяся въ храмѣ знакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ настырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всехъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени— послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консistoriю, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по изданiю Епархіальнаго органа Холмской епархіи „Холмская Церковная Жизнь“ за 1911—годъ.

А. П Р И Х О Д Ъ.

Оставалось отъ 1910 года	94 к.
Въ отчетномъ году на приходъ поступило:	
1. % по текущимъ суммамъ Редакціи	15 р. 45 к.
2. Субсидіи изъ Святѣйшаго Синода	1400 р. — к.
3. Подписной платы на журналъ	1457 р. 35 к.
„ „ на „Листокъ“.	273 р. 90 к.
4. Выручено отъ продажи юбилейнаго „Сборника“ по исторiи Холмской духовной семинари (ч. I и II)	380 р. 50 к.
5. За напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ	101 р. —
6. За напечатаніе объявленій въ журналѣ	12 р. —
7. Отъ частичной продажи журнала и „Листка“	3 р. 60 к.
8. За разсылку постороннихъ объявленій	8 р. —
9. За отпущенную изъ Редакціи бумагу	30 р. —
<hr/>	
Итого	3682 р. 74 к.

Б. Р А С Х О Д Ъ.

1. Уплочено за бумагу	347 р. 84 к.
2. „ за типографскія работы	1610 р. 93 к.
3. „ за брошюровку	75 р. 70 к.
4. „ за пересылку журнала по почтѣ годовымъ подписчикамъ (382 экз.)	229 р. 20 к.
5. „ за пересылку „Листка“ и др. почтовымъ сношеніямъ Редакціи	113 р. 11 к.
6. Уплочено вознагражденіе Редактору	240 р. —
7. „ „ завѣдующему изданіемъ „Листка“.	120 р. —

Храни, русскій народъ, свои исконныя святыни.

(Къ памяти патріарха Гермогена 17 февраля).

Какъ обыкновенный домъ строится на твердомъ фундаментѣ, такъ и каждое государство должно имѣть твердыя основанія, на которыхъ оно устроено и отъ устойчивости которыхъ зависитъ благосостояніе его. Что касается нашего дорогого отечества, то издавна основаніемъ его, или, лучше сказать, святынями его были: Богъ, отечество и царь, какъ это прекрасно выражено однимъ народнымъ пѣвцомъ: „Три для русскаго святыни на Руси бывали встарь, будутъ вѣчно, какъ и нынѣ: Богъ, отечество и царь“.

Въ самомъ дѣлѣ, если вникнуть въ исторію русскаго народа, то невольно удивляешься его преданности правой вѣрѣ, любви къ своему помазаннику — царю и отечеству. Чего только не претерпѣлъ и не перенесъ русскій народъ въ долгое время своего существованія: и голодъ, и повальные болѣзни, междуусобицы князей, нашествія враговъ! Но все это онъ мужественно вынесъ на своихъ плечахъ, благодаря крѣпкой вѣрѣ въ Бога и преданности своему православному царю. Бывали времена, когда русскій народъ ослабѣвалъ въ борьбѣ съ врагами отечества и готовъ былъ измѣнить своимъ исконнымъ святынямъ, но находились вдохновители ихъ, истинные герои своего времени, твердые борцы за вѣру, царя и отечество, — и русскій народъ опять вставалъ и мужественно побѣждалъ своихъ враговъ.

Такимъ героемъ, спасителемъ отечества и страдальцемъ за него былъ патріархъ Гермогенъ.

То время, когда былъ патріархомъ Гермогенъ, справедливо называется „лихолѣтьемъ“. Царскій родъ прекратился въ Россіи; появились самозванцы и стали, одинъ за другимъ, выдавать себя за царевича Димитрія, поднялись повсюду кромолы и раздоръ между боярами; распространились грабежи и убійства, и кровь, можно сказать, полилась рѣкою. Не дремали, между прочимъ, воспользоваться несчастнымъ случаемъ междуцарствія

и давнишніе враги Россіи — поляки... И вотъ въ такую несчастную годину Господь воздвигъ сильнаго мужа въ лицѣ патріарха Гермогена, который и былъ въ то время главнымъ защитникомъ православія, царя и отечества.

Прежде всего нужно было убѣдить народъ, что царевичъ Димитрій дѣйствительно былъ убитъ и что поэтому всѣ, называвшіе себя его именемъ, суть обманщики и самозванцы, — и вотъ патріархъ Гермогенъ торжественно переноситъ мощи царевича Димитрія изъ Углича въ Москву и устанавливаетъ праздникъ въ честь его. Затѣмъ онъ разсылалъ грамоты по всей русской землѣ и увѣщевалъ не вѣрить самозванцамъ. Но вотъ самозванецъ 1 іюня 1608 года утвердился со своими полчищами въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Тушинѣ. Тогда патріархъ обратился къ царю Василю Ивановичу Шуйскому съ трогательною рѣчью, въ которой умолялъ его, чтобы онъ, возложивъ надежду на Бога, и призвавъ на помощь Пресвятую Богородицу и московскихъ чудотворцевъ, самъ повелъ войска противъ враговъ. Борьба продолжалась съ перемѣннымъ счастьемъ: Москвы не отдали самозванцу, но и не выгнали его изъ Тушина. Между тѣмъ въ Москвѣ открылся мятежъ. Нашлись недовольные царемъ и хотѣли свергнуть его съ престола. Тогда заступникомъ за царя выступилъ патріархъ Гермогенъ. Съ лобнаго мѣста онъ говорилъ: „Возставая на царя, вы возстааете на Бога; молимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ государя, котораго возлюбилъ!“ На этотъ разъ патріарху удалось спасти царя, и мятежники бѣжали въ Тушино. Патріархъ грамотами убѣждалъ мятежниковъ покаяться и возвратиться назадъ. „Обращаюсь къ вамъ, — писалъ онъ, — бывшимъ православнымъ христіанамъ, а нынѣ не знаю, какъ васъ назвать, ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ Церкви, отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго царя... Болитъ моя душа, болѣзнуетъ сердце, всѣ суставы мои содрогаются, я плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братья и чада свои души и своихъ родителей, отшедшихъ и живыхъ!..“ Но, несмотря на эти увѣщанія, волненія хотя и улеглись, но скоро опять вспыхнули. Въ Москвѣ открылся ужасный голодъ, и народъ, обвиняя царя, врывался въ Кремль, требуя хлѣба. Тогда патріархъ Гермогенъ созвалъ московскихъ купцовъ и убѣдилъ ихъ продавать хлѣбъ де-

шевле; мало того, онъ велѣлъ троицкому эконому открыть для бѣдныхъ житницы обители преп. Сергія, находившіяся въ Москвѣ,

Но вотъ, наконецъ, заговоръ противъ царя, несмотря на протесты патріарха, удался: Василия Ивановича низложили и стали выбирать другого царя. Патріархъ Гермогенъ со слезами умолялъ бояръ не просить царя у поляковъ, а избрать юнаго боярина Михаила Феодоровича, — но его не послушали и избрали польскаго королевича Владислава. Патріархъ принужденъ былъ согласиться, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы королевичъ принялъ православную вѣру, чтобы не позволялъ на Руси строить костелы и чтобы въ духовныя дѣла не вмѣшивался. Объ этомъ онъ писалъ отцу королевича Сигизмунду... Но послы русскіе не дошли еще до стана польскаго короля, какъ польскія войска подошли къ самой Москвѣ. Напрасно Гермогенъ умолялъ московскихъ бояръ не пускать въ столицу ляховъ, — Москва была занята ими, и скоро стало извѣстно, что король польскій самъ хочетъ занять русскій престолъ. Многіе русскіе ужъ присягнули новому царю, но патріархъ безбоязненно отказался отъ присяги и въ грамотахъ сталъ призывать русскій народъ ополчиться противъ враговъ. По зову патріарха, дѣйствительно стали собираться ополченцы со всѣхъ концовъ Россіи. Испугались измѣнники и стали просить Сигизмунда, чтобы онъ скорѣе прислалъ въ Москву сына Владислава, но патріархъ воспротивился этому и торжественно объявилъ, что если Владиславъ не приметъ православной вѣры, то онъ — патріархъ проклянетъ всякаго, кто отдастся въ волю короля польскаго. Напрасно угваривали его бояре, угрожали смертью, но патріархъ остался непреклоннымъ. Тогда Гермогена посадили подъ стражу и не допускали никого изъ своихъ. Десять мѣсяцевъ томился въ заключеніи въ тѣсной и мрачной кельѣ восьмидесятилѣтній старецъ патріархъ. Самъ польскій воевода съ боярами приходилъ къ нему умолять, чтобы онъ запретилъ ополченіямъ приходить въ столицу. „Запрещу, — отвѣчалъ страдалецъ патріархъ, — если увижу ляховъ, выходящихъ изъ столицы. „Патріарху грозили смертью, но онъ указалъ на небо и промолвилъ: „Единаго боюсь, Живущаго тамъ!“ Наконецъ, враги рѣшились уморить его голодомъ. Но немного нужно было времени,

чтобы прервать жизнь глубокаго старца: 17 февраля 1612 года онъ предалъ духъ свой Богу, а святія мощи его остаются нетлѣнными и покоятся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Этотъ образъ невиннаго страдальца, неустрашимаго борца за исконныя святыни русскаго народа: вѣру, царя и отечество, особенно долженъ быть дорогъ современнымъ христіанамъ, переживающимъ тоже почти смутное время, въ которое жилъ патріархъ Гермогенъ. И теперь, какъ и тогда, иновѣрцы и русскіе измѣнники подкапываются подъ главныя основы нашего отечества, чтобы поколебать ихъ, и если возможно уничтожить. Сколько было и есть попытокъ, чтобы ослабить, ограничить самодержавную власть нашего Помазанника Царя! Сколько вѣра и Церковь православная терпятъ хулы, оскорбленій заушеній, поруганій и ограниченій! Что касается любви къ отечеству, то ея у русскихъ совѣмъ нѣтъ. „Чѣмъ хуже для Россіи, тѣмъ лучше,“ — вотъ чѣмъ руководятся многіе изъ русскихъ гражданъ.

Опомнитесь, православные, пока Господь не наслалъ на насъ еще большія, чѣмъ мы пережили, бѣдствія! Взгляните чаще на образъ страдальца русской земли, неустрашимаго борца за православную Русь, и отъ него поучитесь, какъ нужно отстаивать народныя святыни: вѣру, Царя и отечество!

Къ кончинѣ апостола Японіи.

Личныя воспоминанія.

Кто и что былъ владыка Николай, читатели «Новаго Времени» уже знаютъ, а потому мы приведемъ здѣсь со словъ самого владыки лишь нѣкоторыя подробности его внутренней сложной жизни, характеризующія въ немъ истиннаго апостола языческаго міра, вѣрнаго раба Христова и мудраго стража Богомъ данной ему паствы. Прежде всего коснемся вопроса о его апостольскомъ призваніи. Вотъ что о немъ намъ повѣдалъ почившій:

«Будучи отъ природы жизнерадостнымъ, я не особенно задумывался надъ тѣмъ, какъ устроить свою судьбу. На послѣднемъ курсѣ духовной академіи я спокойно относился къ будущему, сколько могъ веселился и какъ-то отплясывалъ на свадьбѣ у своихъ родствен-

никовъ, не думая о томъ, что черезъ нѣсколько времени буду монахомъ. Проходя какъ-то по академическимъ комнатамъ, я совершенно машинально остановилъ свой взоръ на лежавшемъ листѣ бѣлой бумаги, гдѣ прочиталъ такія строки: „Не пожелаетъ ли кто отправиться въ Японію на должность настоятеля посольской церкви въ Хакодате и приступить къ проповѣди православія въ указанной странѣ.“— „А что, не поѣхать ли мнѣ?“—рѣшилъ я и въ тотъ же день за всею ночью я уже принадлежалъ Японіи. Когда я ѣхалъ туда, — продолжалъ владыка, я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тѣмъ вѣсть о Христѣ и все обновится. Пріѣхалъ, — смотрю моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже не думаетъ обо мнѣ. Тогда я былъ молодъ и не лишенъ воображенія, которое рисовало мнѣ толпы отовсюду стекавшихся слушателей. Какое же было разочарованіе, когда я, по прибытіи въ Японію, встрѣтилъ совершенно противоположное тому, о чемъ мечталъ! Тогдашніе Японцы смотрѣли на иностранцевъ, какъ на звѣрей, а на христіанство, какъ на злодѣйскую секту, къ которой могутъ принадлежать только преступники. Мало того, правительство Японіи издало такой указъ, что если „даже Самъ христіанскій Богъ явится въ Японію, то и Ему голову долой“. Надо мной издѣвались, меня травили собаками, бросались камнями, а самурай Савабе пришелъ меня убить, и только помощь Божія спасла меня отъ неминуемой смерти тѣмъ, что въ душѣ Савабе произошелъ неожиданный душевный переворотъ, и я его крестилъ своими руками, какъ первенца японскаго православія“. Вспоминая свою внутреннюю духовную борьбу въ періодъ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, архіепископъ писалъ автору этихъ словъ, между прочимъ, слѣдующее: „Одинъ Господь знаетъ, сколько мнѣ пришлось пережить мученій въ эти первые годы. Всѣ три врага спасенія — мръ, плоть и діаволь со всею силою возстали на меня и по пятамъ слѣдовали за мною, чтобы повергнуть меня въ первомъ же темномъ и узкомъ мѣстѣ. И искушенія эти были самыя законныя по виду: развѣ я, какъ всякій человѣкъ, созданъ не для семейной жизни? Развѣ не можешь въ мръ блистательно служить Богу и ближнимъ? Развѣ, наконецъ, не нужны нынѣ люди для Россіи болѣе, чѣмъ для Японіи? и т. д. Тысячи наговоровъ вкладываютъ тебѣ въ уши и это каждый день и часъ, и наяву, и во снѣ, и дома въ кельѣ, и на молитвѣ въ церкви. Много нужно силы душевной, великое углубленіе религіознаго чувства, чтобы поборотъ все это“.

И, вотъ, внутренняя борьба, тяжелый крестъ гоненій со стороны язычества закалили духъ японскаго миссіонера. Кромѣ Христа и проповѣди о немъ владыка ничего не зналъ, да и не хотѣлъ знать.

Насколько въ немъ горѣлъ этотъ священный огонь апостольскаго служенія, можно заключить изъ слѣдующихъ строкъ его письма: „Господь попустилъ насъ испытать гоненіе, но неизбежная туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красы природы, такъ минувшее испытаніе воспламенило еще болѣе и безъ того полныя ревности сердца чады Христовыхъ. Въ Сендай бы теперь. Болѣе сотни вѣрующіхъ жаждутъ тамъ св. крещенія. Въ Осака бы теперь; вездѣ сочувствующіе намъ, вездѣ жаждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни полной, горячей, глубокой. И да внемлетъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ. Не вѣрите искренности моихъ словъ? Увы, я слишкомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою искренность. Что я? Имѣю косный и слабый языкъ возвѣщать дѣла Божія. Но камень бы развѣ на моемъ мѣстѣ не заговорилъ?..“

Преданность своему долгу заставила владыку Николая пережить много скорбныхъ минутъ въ періодъ минувшей войны. Горячо любя свою родину Россію и въ то же время являясь архипастыремъ стада Христова въ Японіи, святитель Николай переживалъ мучительные дни во все время военныхъ дѣйствій. И все же, какъ бы ни было ему больно оставаться въ враждебной отечеству странѣ, онъ не оставилъ Японіи и на вопросъ своей паствы, какъ ей быть и слѣдуетъ ли воевать съ единовѣрцами — русскими, отвѣчалъ: „Хотя вы Японцы и приняли православную вѣру отъ Россіи, но, не смотря на это, разъ она непріятельница ваша, сражаться съ нею вашъ долгъ. Воевать съ врагами, не значитъ ненавидѣть ихъ, а только защищать свое отечество“.

Характерною чертою почившаго святителя была всеобъемлющая любовь къ своему дѣлу, къ каждому своему пасомому; почти всѣхъ онъ зналъ въ лицо, шелъ каждому навстрѣчу съ духовною помощью. Его появленіе на улицѣ вызывало у православныхъ крики восторга, многіе язычники его также привѣтствовали, а дѣти, милыя японскія дѣти, постоянно кружились вокругъ строгаго на видъ епископа.

Съ такой же любовью и сердечной заботою выступилъ покойный владыка на помощь нашимъ военнопленнымъ, разбросаннымъ по разнымъ уголкамъ Японіи. Всѣмъ намъ памятна его душа раздирающія письма, гдѣ онъ писалъ: „Помогите, добрые соотчичи, нашимъ солдатамъ. Вѣрите, что рѣдко на что другое, болѣе богоугодное, можно употребить отъ имѣющагося у васъ избытка, чѣмъ на это. Господь спасъ ихъ отъ смерти, но многіе изъ нихъ несутъ крестъ скорбей несравненно болѣе тяжелый, чѣмъ несемъ мы съ вами, скорбя за отечество“.

Въ то же время, утѣшая военнопленныхъ, архіепископъ вливалъ въ ихъ души бодрость; по его приказанію, православные японскіе свя-

щенники совершали для плѣнныхъ богослуженія по-славянски, и научивали умирающихъ. Послѣ войны покойный архипастырь построилъ на собранныя имъ деньги два большихъ храма на могилахъ русскихъ воиновъ въ гор. Осака и Мацуяма. Послѣдней заботой почившаго владыки было поддержаніе тѣсной связи русской православной церкви съ японской и о преданномъ его дѣлу преемникѣ. Всѣ надежды въ этомъ отношеніи были имъ устремлены на епископа кіотосскаго Сергія.

Покойный святитель полагалъ, что еще не настало время для автокефальности японской церкви, и стремленія нѣкоторыхъ членовъ православныхъ общинъ пропагандировать объ отдѣленіи японской церкви въ самостоятельную всегда беспокоили и огорчали его.

Безпрерывный подвигъ, постоянныя заботы о любимомъ дѣлѣ, матеріальныя лишенія и постоянныя, напряженныя думы о будущемъ надломили здоровый организмъ владыки. Его сердце окончательно переутомилось и 3 февраля сего года апостола Японіи не стало.

Должно прибавить, что праведная жизнь, самоотверженная преданность своему священному долгу, удивительная прозорливость, чему и мы неоднократно были свидѣтелями, создали у православныхъ Японцевъ убѣжденіе, что почившій святитель былъ угоденъ Господу, что Онъ его по смерти прославить.

Даже язычники не въ разговорахъ только, но и въ письменахъ своихъ прибавляли къ сану владыки „Дайси-кѳо“ также слово „Сей-Да си-кѳо“, т. е. святой архіепископъ. Миръ праху твоему, великій святитель Божій.

Настоятель Іоанно—Богословской церкви, прот. Іаковъ Крашановскій и его время.

Не рѣдко среди разнообразія лицъ и жизненныхъ явленій намъ приходится замѣчать, что люди преданные идеѣ, съ возвышенными благороднѣйшими чувствами, люди достойные самаго широкаго вниманія и восторженнаго уваженія, но скромные люди по своему характеру, видящіе въ своей дѣятельности только долгъ, остаются на время въ тѣни, незамѣченными, и только вполнѣдствіи исторія, отъ праведнаго суда которой ничто не ускользаетъ, оцѣниваетъ ихъ и указываетъ то почетное мѣсто, которое вполнѣ заслуженно своею дѣятельностью они должны занимать.

Такимъ лицомъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго

столѣтія въ Холмѣ былъ протоіерей от. Іаковъ Крашановскій.

Настоящимъ очеркомъ мы имѣемъ въ виду возсоздать, хотя и далеко не во всей полнотѣ, обаятельный ликъ протоіерея Крашановскаго, который и донинѣ памятенъ старожиламъ; мы хотимъ оживить этотъ образъ и показать то, что сдѣлалъ от. Іаковъ на пользу православія и русской народности.

Но говорить объ от. Іаковѣ возможно только въ связи съ его временемъ, обстановкой и условіями, при которыхъ пришлось ему дѣйствовать, какъ первому православному священнику Іоанно—Богословской церкви.

Поэтому, хотя въ наши планы и не входитъ разсмотрѣніе эпохи, современной от. Іакову, но обойти ее совершенно молчаніемъ намъ не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе что эпоха эта въ высшей степени интересна. Она является кануномъ воссоединенія униатовъ и временемъ заведенія русскаго учебнаго дѣла въ Холмѣ, а потому намъ думается, что всякое новое явленіе или по крайней мѣрѣ, новая черта жизни Холма указаннаго времени не будутъ лишними въ его исторіи.

Протоіерей от. Іаковъ Крашановскій родился въ 1812 г. въ деревнѣ Збаражѣ Старо-Константиновскаго уѣзда Волынской губерніи и былъ сыномъ униатскаго священника. По женской линіи онъ приходился довольно близкимъ родственникомъ Литовскому и Виленскому архіепископу незабвенному Іосифу Сьмащкѣ. По желанію высокопреосвященнаго Іосифа и субсидируемый имъ от. Іаковъ поступилъ по окончаніи униатской гимназіи въ Любарѣ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ въ то время вмѣстѣ съ нимъ учился высокопреосвященный Іоанникій, архіепископъ Варшавскій. Связь между высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ и протоіереемъ Крашановскимъ, установившаяся еще въ Академіи, сохранилась до конца, такъ какъ много лѣтъ спустя товарищи снова встрѣтились, хотя и на различныхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы, но въ одной епархіи.

Будучи студентомъ Академіи от. Іаковъ часто бывалъ у высокопреосвященнаго Іосифа, который какъ разъ въ это время, а именно, въ 1835 г. былъ назначенъ чле-

номъ особаго секретнаго комитета по уніатскимъ дѣламъ и жилъ въ Петербургѣ. Воспоминанія о гостепріимствѣ высокопреосвященнаго, о его бесѣдахъ со своимъ юнымъ родственникомъ были лучшими воспоминаніями студенческой поры отца протоіерея. Часто, засадивъ своего гостя за письменный столъ, архіепископъ, заложивъ руки за спину и прогуливаясь взадъ и впередъ по кабинету, диктовалъ ему свои знаменитыя проповѣди.

Особенно памятнымъ оставалось для от. Іакова одно изъ посѣщеній послѣ 25-го марта 1839 г., когда окончательно принято было общеніе уніатской церкви съ православною.

Высокопреосвященный Іосифъ принялъ въ этотъ разъ от. Іакова особенно радостно, все время оживленно говорилъ съ нимъ о значеніи этого событія, давалъ ему, какъ будущему пастырю, свои разумныя наставленія, а отпуская удвоилъ свою обычную дань.

Нравственное вліяніе высокопреосвященнаго Іосифа на отца Іакова было огромное и стало для него руководящимъ началомъ въ его времени.

Въ томъ же 1839 году, по окончаніи Академіи, от. Іаковъ былъ назначенъ священникомъ въ Кременецъ, въ упраздненный Побазиліанскій монастырь и занялъ мѣсто преподавателя въ Кременецкой духовной семинаріи.

Трудное дѣло выпало на долю молодого, передъ тѣмъ только рукоположеннаго от. Іакова. Это былъ только что воссоединяемый приходъ. Много пришлось затратить силъ и положить энергіи. Но от. Іаковъ безпримѣрно справился со своей задачей, и спустя десять лѣтъ, которые онъ здѣсь проработалъ, приходъ сталъ всецѣло православнымъ.

Горячая любовь къ родинѣ и православію, основанная на рѣдкомъ въ то время специальномъ знакомствѣ съ исторіей, и даръ слова, а главное пониманіе души народа, его нужды помогли ему въ этомъ дѣлѣ. Со всѣми ласковый и обходительный от. Іаковъ пользовался полнымъ довѣріемъ, уваженіемъ и любовью у народа. Къ нему обращались и за матеріальной помощью, и за совѣтами, и никогда никто не находилъ отказа. Дѣятельность его обратила на себя вниманіе и была оцѣнена.

Въ 1848 году высокопреосвященный Никаноръ, при-

ѣхавши въ Почаевъ, свою лѣтнюю резиденцію, предложилъ протоіерею Крашановскому переѣхать на службу въ г. Калишъ. Тяжело было отцу Іакову покидать насиженное мѣсто, разставаться со своими прихожанами, которые души не чаяли въ своемъ батюшкѣ, но въ предложеніи архіепископа было болѣе чѣмъ желаніе; онъ говорилъ, что здѣсь отъ Іаковъ уже достаточно поработалъ, что дѣятельность его теперь въ другомъ мѣстѣ явится болѣе необходимой и будетъ болѣе полезной, и отъ Іаковъ, поблагодаривъ за вниманіе, вскорѣ переѣхалъ на свое новое мѣсто назначенія.

Калишская церковь тогда состояла, преимущественно, изъ грековъ—колонистовъ и называлась греческой; къ ней присоединялась такая же церковь въ Познани, и отъ Іакову ежегодно на пасхальной недѣлѣ приходилось туда ѣздить. Русскаго православнаго населенія въ Калишѣ, не считая военныхъ, у которыхъ былъ свой священникъ, и кучки чиновниковъ канцеляріи генераль-губернатора не было; казалось бы поэтому, что и дѣла тутъ священнику было мало. Но было иначе. Надо вспомнить, что на всемъ протяженіи отъ Варшавы до границы, въ то время, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Калишской, Петроковской и Плоцкой, не было ни одного православнаго прихода. Съ требамы обращались или къ вблизи находившимся полковымъ священникамъ, или въ Калишъ, и отецъ Іаковъ почти половину года, исполняя требы, проводилъ внѣ дома. Особенно въ великомъ посту, только одну недѣлю исповѣдывалъ протоіерей Крашановскій въ Калишѣ, все же остальное время нужно было быть въ разъѣздахъ, по плохимъ проселочнымъ дорогамъ, исповѣдая то солдатъ на линіи пограничной стражи, то русскихъ служащихъ по сосѣднимъ городамъ и мѣстечкамъ. Это было тѣмъ труднѣе, что одновременно съ этимъ протоіерей Крашановскій состоялъ и учителемъ русскаго языка и исторіи въ Калишскомъ реальномъ училищѣ. Послѣ 1831 г., когда былъ образованъ варшавскій учебный округъ, и первымъ попечителемъ его былъ назначенъ Н. А. Окуневъ, преподаваніе этихъ предметовъ въ школахъ Польши стало обязательнымъ.

Отецъ Іаковъ много трудился и вскорѣ въ новомъ

мѣстѣ такъ же, какъ и въ Кременцѣ, снискалъ всеобщую любовь и уваженіе. Поляки, зная по училищу справедливое и гуманное отношеніе къ всѣмъ от. Іакова, относились къ нему почтительно. Но начали сгущаться тучи польскаго возстанія, положеніе протоіерея Крашановскаго становилось болѣе тяжелымъ, на улицахъ начались анти—русскія демонстраціи. Нѣсколько разъ около дома гдѣ жила протоіерей, устраивались извѣстныя „kosie muzyki“, а въ окна летѣли камни и слышались крики „gnac moskali“, но до того дѣло не дошло. Въ городѣ былъ сильный военный гарнизонъ.

Въ 1862 г. въ Варшаву пріѣхалъ великій князь Константинъ Николаевичъ и привезъ съ собой изъ Петербурга гвардію. Въ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого стало извѣстнымъ, что черезъ таможду Слупцы прошло болѣе десяти тысячъ повстанцевъ подъ предводительствомъ извѣстнаго еще съ мятежа 31 года генерала Мирославскаго. Только недавно прибывшая гвардія была выслана имъ навстрѣчу. Подъ Сендзювицами произошло большое сраженіе, много было убито и ранено съ обѣихъ сторонъ, погибли тогда и молодые офицеры Ермоловъ, Грабе и Урусовъ. Русское войско послѣ сраженія отступило къ имѣнію Видавѣ Сѣрадскаго уѣзда, гдѣ и помѣстило своихъ раненныхъ. Умиравшіе и страдающіе отъ ранъ солдатики просили свое начальство дать имъ возможность исповѣдаться и причаститься св. Таинъ. Съ этой цѣлью начальнику отдѣла генералу Бельгарду въ Калишѣ была послана бумага. Предложено было поѣхать и оказать послѣднюю духовную помощь и утѣшеніе бѣднымъ страдальцамъ одному изъ двухъ находившихся теперь въ городѣ полковыхъ священниковъ. Но оба они подъ различными предлогами отказались. Тогда предложено было протоіерею Крашановскому, и онъ согласился. На слѣдующій день, простившись со своей семьей, от. Іаковъ выѣхалъ. Исполнивъ свой долгъ, онъ возвращался уже обратно, но на станціи Блажки карета была задержана повстанцами. „Попъ, поповъ, попа поймали“, раздались крики, лошади были направлены въ сторону, противоположную дому, и остановились въ одной усадьбѣ, гдѣ была стоянка повстанцевъ. Когда протоіерей вышелъ изъ кареты, то пер-

вое, что бросилось ему въ глаза, была прямо передъ окнами дома поставленная висѣлица. Отца Іакова проводили въ домъ. „До суда Вы будете здѣсь“, сказалъ одинъ изъ повстанцевъ, повидимому, старшій, оставляя отца протоіерея одного въ комнатѣ. Настала ночь, ужасная ночь. На ночлегъ стали прибывать все новыя и новыя банды, и всѣмъ радостно сообщалось о крупной добычѣ. „Повѣситъ его безъ суда, чего тамъ ждать,“ кричали въ сосѣдней комнатѣ пировавшіе неистовые поляки, и от. Іаковъ, не переставая молиться, готовился уже было къ смерти. Но между повстанцами нашлось нѣсколько учениковъ отца протоіерея по Калишскому реальному училищу. Знавшіе отца Іакова, какъ безпристрастнаго и человѣколюбиваго учителя, они уговорили не предпринимать ничего по отношенію къ отцу Іакову впредь до прибытія предводителя.

Его ожидали. Можно себѣ представить, что пережилъ протоіерей Крашановскій въ эту ночь, она впоследствии казалась ему годами. На разсвѣтъ стало тихо, домъ какъ бы опустѣлъ. Когда же стало смеркаться, опять такимъ же порядкомъ стали сѣзжаться повстанцы. Пріѣхалъ и главный dowódca, и водворилась тишина. От. протоіерей догадался, что происходитъ судъ. Долго длилось совѣщаніе, наконецъ, отца Іакова позвали въ залу, гдѣ засѣдали dowódca и съ нимъ нѣсколько жирныхъ пановъ. „Хотя Ваши ученики и просили о дарованіи Вамъ жизни“, сказалъ кратко предводитель, „но дѣйствія Муравьева на Литвѣ заставляютъ насъ поступить съ Вами такъ же, какъ поступаетъ онъ“.

Какъ вышелъ изъ залы суда протоіерей Крашановскій, что потомъ было, онъ впоследствии не могъ вспомнить, очнулся онъ только тогда, когда два казацкихъ офицера подымали его съ полу. Смутно, какъ во снѣ, помнилъ от. Іаковъ, что вскорѣ послѣ объявленія ему приговора произошелъ какой-то странный шумъ, бѣготня, выстрѣлы, а когда свободный покидалъ домъ, онъ увидѣлъ, что усадьба горѣла. Было очевидно, что русскіе, выслѣдившіе повстанцевъ, подожгли ихъ гнѣздо. Почти въ безсознательномъ еще состояніи от. Іаковъ былъ доставленъ домой. Благодаря этой попыткѣ, какою вынесъ от.

протоіерей, онъ въ эти два дня совершенно поспѣлъ, домашніе его не узнали, и два мѣсяца между жизнью и смертью въ нервномъ разстройствѣ проболѣлъ. (Подробное описаніе см. „Русскій Инвалидъ“ за 1863 г.)

За свой подвигъ и плѣнь протоіерей Крашановскій былъ пожалованъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, а вскорѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ въ награду былъ назначенъ въ Холмъ, въ Іоанно — Богословскую церковь.

Не безынтереснымъ будетъ, хотя и въ общихъ чертахъ, познакомиться съ исторіей той церкви, настоятелемъ которой былъ поставленъ от. Іаковъ.

Условія жизни вообще, сложившіяся послѣ польскаго мятежа 1831 г. а еще болѣе мѣстныя условія, коренившіяся въ самомъ характерѣ и бытѣ населенія г. Холма и его окрестностей, вызвали необходимость построенія здѣсь православной церкви.

Эти послѣднія условія были весьма важными. Прежде всего Брестской уніей 1596 г., какъ дѣломъ искусственнымъ, не была вполнѣ достигнута цѣль. Въ русскомъ народѣ, принявшемъ унію подъ давленіемъ Польско—Литовскаго правительства, жило еще воспоминаніе о православной вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ его. Этимъ то и объясняются тѣ частичные случаи воссоединенія, когда это, наконецъ, представлялось возможнымъ; теперешнее стремленіе галицкихъ уніатовъ къ православію и случаи перехода, можно думать, тоже говорятъ объ этомъ.

Если далѣе принять во вниманіе, что Холмъ древній русскій городъ, гдѣ, по историческимъ преданіямъ, была православная церковь и епископія еще при св. Велик. кн. Владимирѣ, гдѣ и до нашего времени сохранились памятники древне-русской православной старины, то потребность въ построеніи здѣсь православнаго храма станетъ для насъ еще болѣе понятной. Имѣли здѣсь значеніе и другія обстоятельства. Опуская то, что въ Холмѣ на ряду съ уніатскимъ населеніемъ жило и православное, хотя большею частью и пришлое, а также то, что здѣсь всегда квартировали русскія войска, не всегда имѣвшія

свои походныя церкви и священниковъ, мы остановимся на одномъ важномъ обстоятельстве, сыгравшемъ въ данномъ вопросѣ рѣшающую роль.

Православная старинная икона Холмской Божіей Матери, находящаяся въ соборѣ, была въ рукахъ униатовъ. Образъ издавна слыветъ въ народѣ чудотворнымъ, и на поклоненіе ему приходило, какъ и теперь; много православныхъ богомольцевъ изъ—за рѣки Буга и изъ Россіи; всѣ они при этомъ случаѣ старались исповѣдаться и причаститься св. Таинъ, а за неимѣніемъ въ Холмѣ православнаго храма и духовенства обращались къ униатскимъ священникамъ, что несомнѣнно, влекло за собою совращенія. Но опасность была и съ другой стороны: время это было промежуточнымъ между двумя возстаніями поляковъ, когда польская народность всячески старалась поглотить русскую, а римско-католическое духовенство—уничтожить уцѣлѣвшіе остатки православія въ Холмской Руси.

Это видѣли и понимали лучшіе люди своего времени, и вопросъ о построеніи церкви былъ поставленъ на очередь, а въ 1845 году рѣшенъ утвердительно.

Спустя семь лѣтъ построенный храмъ былъ освященъ во имя св. Іоанна—Богослова, но, къ сожалѣнію, не было назначено причта.

По распоряженію Намѣстника Польши кн. Паскевича Эриванскаго богослуженія здѣсь должны были совершаться военно—полевымъ духовенствомъ, точно также не было признано нужнымъ обзаводиться утварью, книгами, ризницей,—все это должно было быть всякій разъ заимствовано изъ походныхъ полковыхъ церквей. Понятно, что службы въ Іоанно—Богословской церкви при такомъ положеніи дѣлъ могли носить только случайный характеръ, потому что въ Холмѣ стояли большею частью казаки и артиллерія, у которыхъ своихъ священниковъ вовсе не бываетъ.

Итакъ, церковь была, но богослуженія не происходили. Нужно было довольствоваться тѣмъ, что къ большимъ праздникамъ, три—четыре раза въ годъ сюда приглашались священнослужители изъ мѣстъ, болѣе счастливыхъ въ этомъ отношеніи: иногда изъ люблинскаго военного

госпиталя, иногда изъ Красностава, гдѣ почти всегда былъ полковой священникъ.

Создавшееся положеніе дѣлъ не могло не обратить на себя вниманія варшавскаго высокопреосвященнаго Арсенія, который въ 1856 г., во время пребыванія Государя Императора въ Варшавѣ, ходатайствуетъ предъ Его Величествомъ о необходимости назначенія къ Холмской церкви причта. Три года по винѣ князя Горчакова, не видѣвшаго въ этомъ надобности и такъ со своей стороны доложившаго Государю, прошло въ ожиданіи, и только въ 1859 году въ отвѣтъ на вторичную просьбу архіепископа Святѣйшій Синодъ (своимъ указомъ отъ 30-го апр. 1859 г. за № 254) разрѣшилъ составить причтъ и назначить ему содержаніе.

Но тутъ опять препятствія, и привести въ исполненіе указъ Свят. Синода не представлялось возможнымъ. Дѣло въ томъ, что Богословская церковь, благодаря отсутствію присмотра, стояла теперь полуразрушенной.

(Продолженіе будетъ).

Духовенство и сельско-хозяйственные знанія.

Вся жизнь сельскаго священника протекаетъ въ деревнѣ, среди крестьянъ. Горе и радость сельскихъ хозяйствъ проходятъ предъ его глазами. Рожденіе ребенка, свадьба, смерть того или иного члена семьи-хлѣбороба, то пли иное стихійное бѣдствіе (градобитіе, наводненіе) все это является поводомъ для общенія священника съ прихожанами.

Заботясь о душѣ своихъ прихожанъ, священникъ въ то же время не долженъ забывать и о „тѣлѣ“ ихъ. Этой заботы о матеріальныхъ нуждахъ пасомыхъ не отрицаютъ и тѣ науки, которыя преподаются въ духовной семинаріи. Въ числѣ наукъ, изучаемыхъ въ 5 и 6 кл., мы находимъ медицину. Практика жизни свидѣтельствуетъ о томъ же. Видимъ усиленную борьбу духовенства съ пьянствомъ; заводятся общества трезвости, организуются чайныя, столовыя, подается медицинская помощь.

Между тѣмъ забыта, уже много лѣтъ важная помощь священника населенію прихода — это помощь

въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Какимъ же образомъ можетъ священникъ оказывать помощь прихожанину — хлѣборобу въ области сельскаго хозяйства? На это отвѣтимъ: путемъ совѣта и примѣра. Для того же, чтобъ совѣтовать и показывать, нужно знать. Знаніе пріобрѣтается ученіемъ и практикой.

Въ нашей Холмщинѣ рѣдко можно встрѣтить священника въ селѣ, который бы не занимался сельскимъ хозяйствомъ. Но къ сожалѣнію, теперь сельскому хозяйству священники зачастую учатся у самихъ же сельскихъ хозяевъ, такъ сказать, по обычаю отцовъ и дѣдовъ ведутъ его.

Не то было бы, если бы священникъ получилъ еще въ школѣ хотя малыя знанія по сельскому хозяйству. Многого не требуется, и откровенно говоря, техника полевого хозяйства и животноводства на научныхъ данныхъ, умѣнье организовать хозяйство согласно съ условіями рынка, т. е. такъ, чтобы оно давало большой доходъ, чуждо священнику, но минимальныя знанія въ области сельскаго хозяйства ему необходимы. Ихъ онъ можетъ пріобрѣсти въ той же духовной школѣ — семинаріи.

Вѣдь, было время когда въ семинаріи преподавали сельское хозяйство, примѣръ въ 60—70-хъ годахъ. Имѣются даже специально составленные учебники для этой цѣли.

Особенно теперь это необходимо, когда среди духовенства зародилась мысль о коопераціи. Въ какой бы формѣ она ни была: будетъ ли то кооперація кредита (кредитное товарищество, ссудо-сберегательное), сбыта (сельско-хозяйственное товарищество) устройство общественныхъ маслодѣленъ, сыроваренъ, закупочное дѣло (потребительныя общества) все это для своей организаціи и веденія дѣла требуютъ знаній. И тутъ на помощь необходимы прежде всего сельско-хозяйственныя знанія.

Наконецъ, въ недалекомъ будущемъ сельско-хозяйственныя знанія будутъ проведены въ начальныхъ школахъ, для чего уже образовано при Св. Синодѣ междувѣдомственное совѣщаніе для разсмотрѣнія этого вопроса. Понадобятся кадры преподавателей. Гдѣ ихъ тогда взять? И такъ теперь существуетъ усиленная погоня за агрономами. Многія мѣста въ правительственныхъ и земскихъ учрежденіяхъ, по оказанію агрономической помощи

населенію, пустуютъ. Даже окончившіе низшія сельско-хозяйственныя школы берутся нарасхватъ. Опять таки и тутъ курсъ сельскаго хозяйства, пройденный въ семинаріи, можетъ выручить церковную школу изъ затруднительнаго положенія.

Все это заставляетъ думать насъ, что введеніе преподаванія сельскаго хозяйства является дѣломъ насущнымъ для духовной семинаріи. Если въ курсѣ семинарскихъ предметовъ находить себѣ мѣсто медицина, тѣмъ болѣе должно быть отведено мѣсто и сельскому хозяйству.

Въ этомъ отношеніи Холмская духовная семинарія имѣетъ преимущество. Недалеко отъ Холма находится Ново — Александрійскій Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Всегда можно воспользоваться любезностью кого-либо изъ г.г. профессоровъ или ассистентовъ, который согласился бы принять на себя трудъ преподаванія сельскаго хозяйства въ семинаріи.

Вспомогательныя средства въ видѣ луга, огорода, сада семинарія имѣетъ. Часть огородной площади свободно можетъ быть удѣлена подъ показательное поле, гдѣ бы можно было демонстрировать улучшенные приемы техники полеводства и завести правильный сѣвооборотъ.

Нѣсколько коровъ не трудно приобрѣсти семинаріи для демонстраціи правильнаго кормленія и ухода за молочнымъ скотомъ.

Матеріальную поддержку духовной семинаріи можетъ оказать Свято — Богородицкое Братство, которое всегда шло навстрѣчу культурно — просвѣтительнымъ цѣлямъ края — Холмщины.

Такимъ путемъ созданъ бы новый разсадникъ сельско-хозяйственныхъ знаній, которыми такъ бѣдна наша родина.

Земскій Агрономъ *Антонъ Васинчукъ*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Маріавиты о подзинскихъ событіяхъ. *Маріавитскія Вѣдомости* (№ 13) пишутъ:

Наше польское общество отличается нервностью и жаждою сенсаціи, логически не мыслить и постоянно, какъ дитя, выслушиваетъ отъ

няньки-прессы разных исторій, создаваемые не знающей границъ фантазіею. Одною изъ любимыхъ темъ, повторяемыхъ постоянно съ разными вариантами въ нашемъ обществѣ, является маріавитизмъ. Сколько жги и сказокъ появилось о маріавитахъ въ печати со времени ихъ появления! Чѣмъ больше сенсаціи, тѣмъ шире открывались страницы газетъ для радостнаго оповѣщенія о мнимыхъ ересьяхъ и мнимомъ упадкѣ маріавитизма. А однако несмотря на все маріавиты живутъ и развиваются, и это наполняетъ неописуемой печалью сердца „сказочниковъ“. Что бы они дали за то, чтобы эти маріавиты исчезли разъ навсегда съ лица земли, а по крайней мѣрѣ изъ предѣловъ Польши! Это ихъ сердечное желаніе видно изъ каждой строки, изъ cadaго почти слова каждой корреспонденціи о насъ, cadaго самаго банальнаго извѣстія о маріавитахъ.

То же случилось и съ исторіей мнимаго раскола въ Лодзи. Исторія эта отъ начала до конца еще разъ показываетъ, какъ поступаютъ съ маріавитами тѣ, которые самозванно присваиваютъ себѣ имя учителей народа и руководителей общественного мнѣнія. Читая внимательно всѣ отчеты о мнимыхъ происшествіяхъ въ Лодзи, мы невольно приходимъ въ изумленіе при видѣ безпримѣрной развязности въ разсказахъ о томъ, чего не было. Что же является правдой, а что созданиемъ фантазіи? Правда то, что въ Лодзи появилась извѣстная группа женщинъ, руководимыхъ какимъ-то таинственнымъ лицомъ, которыя, исповѣдуя наружно вѣру въ божественность трехъ маріавитскихъ епископовъ и привѣтствуя ихъ богохульственною формулою молитвы, тѣмъ самымъ оскорбляли самую дорогія для cadaго христіанскаго сердца чувства и распространяли смуту среди вѣрныхъ. Женщины эти послѣ многократныхъ увѣщаній и порицаній были наконецъ исключены изъ маріавитскаго костела преосвященнымъ о. Михаиломъ Ковальскимъ, епископомъ маріавитовъ. Это было 4 (17) января, въ 9 час. утра. Въ это время около костела или въ костелѣ Св. Франциска въ Лодзи не произошло никакого происшествія, нарушающаго общественное спокойствіе, никакая враждебно настроенная и нафанатизированная толпа не окружила о. епископа и не хотѣла его распять, никто даже изъ этихъ сумасбродокъ ничего подобнаго о. епископу не говорилъ, — и не вызывалась также полиція. Того же числа, въ 2 ч. по-полудни, о. епископъ выѣхалъ въ трамваѣ въ Згержъ, а оттуда на слѣдующій день, т. е. 5 (18) января, съ поѣздомъ калишской дороги на Ловичъ выѣхалъ въ Плоцкъ, гдѣ онъ постоянно пребываетъ. Послѣ выѣзда о. епископа епископско-коадьюторъ о. Леонъ Голембевскій вызвалъ къ себѣ всѣхъ сумасбродокъ и объяснилъ имъ, что имъ воспрещенъ входъ въ маріавитскій храмъ, и что если онѣ не перестанутъ сѣять смуту въ костелѣ и предаваться богохульственному почитанію, то въ такомъ случаѣ, какъ на-

рушительницы общественнаго спокойствія, будутъ отданы въ руки полиціи. А такъ какъ женщины эти продолжали громко выражать свои богохульства, стараясь вызвать замѣшательство, то 8 (21) января онѣ были арестованы и отведены въ участокъ. Вотъ — тѣ дѣйствительные — факты, на фонѣ которыхъ образовалась и развилась раздутая до громадныхъ размѣровъ легенда о дикомъ фанатизмѣ маріавитовъ, о мнимомъ нападеніи на епископа Ковальскаго, о желаніи распять его, о терновомъ вѣницѣ и т. д. Все это — вымысль. Неправда то, что были кровопролитныя драки въ костелѣ, такъ какъ женщины эти въ костелъ уже не впускались и, арестованныя на костельномъ дворѣ, спокойно пошли въ участокъ. Неправда, что было организовано нападеніе на о. епископа, отраженное полиціей, такъ какъ о. епископъ былъ уже въ Плоцкѣ. Какъ же въ виду этого выглядитъ исторія о распятіи, о терновомъ вѣницѣ, о бѣгствѣ епископа отъ фанатичной толпы, о донесеніи его властямъ, — пусть читатели сами судятъ.

Цѣль всей этой выдумки ясна. Дѣло идетъ не только о томъ, чтобы дискредитировать маріавитовъ въ глазахъ общества, но и оказать воздѣйствіе на правящія сферы, чтобы онѣ не предоставляли маріавитскому костелу никакихъ правъ. Но не радуйтесь преждевременно, враги правды. Маріавитизмъ, который побѣдоносно вышелъ уже изъ столькихъ столкновеній и клеветъ, всегда чистый и всегда укрѣпившійся въ силахъ, побѣдитъ и эту вашу затѣю и выйдетъ изъ нея сильнѣе духомъ въ единеніи со своимъ Спасителемъ Пастыремъ — Иисусомъ Христомъ.

Страдальцы за вѣру православию. 18 дек. пр. г. въ г. Кіевѣ въ залѣ купеческаго собранія членъ Думы графъ В. А. Бобринскій выступилъ съ рѣчью, посвященной р. нравственному состоянію Галицкой Руси. Знакомый съ Червонной Русью, когда-то удѣломъ древне-русскихъ князей, потомковъ Владиміра Святого, не по книгамъ, а какъ *очевидецъ*, графъ яркими красками нарисовалъ картину угнетенія поляками-католиками русскихъ православныхъ галичанъ. Оказывается, что въ Австріи, не смотря на ея конституціонный образъ правленія, позволяющій всемъ гражданамъ свободу вѣры и свободное національное развитіе, одна только православная вѣра и русская народность находятся въ угнетеніи и презрѣніи. Поляки-католики прилагаютъ все усилія, не брезгаютъ никакими средствами, чтобы вовлечь православныхъ въ унию, а униатамъ мало-по-малу навязывать свои католическіе обряды и такимъ образомъ совершенно сравнять ихъ съ собою. Но пока что, эти затѣи воинствующаго католицизма остаются тщетными. *Галичане остаются стойкими въ вѣру, не смотря на притѣсненія.* А притѣсненій этихъ очень и очень много и ужасны они, по своему характеру. Напримѣръ, православное населеніе лишено возможности имѣть священниковъ. Есть, наприм., села, гдѣ около 170 некрещенныхъ дѣтей. Трогательнѣе былъ

разказъ графа, какъ православные буковинцы искали себѣ священника. Обращались они съ просьбой въ нашъ Св. Синодъ, къ сербскому митрополиту, но результаты были безуспѣшны: австрійское правительство распорядилось не пускать со стороны православныхъ священниковъ. Тогда наиболѣе ревностные изъ православныхъ буковинцевъ разбрелись по монастырямъ: на Аѳонъ, на Синай и т. д. Ихъ завѣтная мечта — усовершенствоваться въ духовной жизни, вернуться домой іеромонахами и затѣмъ служить своей многострадальной родинѣ.

Еще болѣе поразило слушателей повѣствованіе почтеннаго оратора о томъ, какъ одинъ іеромонахъ Алексій, отрѣзавъ себѣ волосы, въ одеждѣ крестьянина, перешелъ австрійскую границу и остановился въ одномъ галицкомъ селеніи. Былъ канунъ Пасхи. Узнавъ о прибытіи столь рѣдкаго гостя, православные быстро собрались. И вотъ въ одной хатѣ началось богослуженіе пасхальное. Такъ какъ помещеніе было очень тѣсное, то были раскрыты окна, чтобы и стоящій на дворѣ народъ могъ слышать пасхальное богослуженіе. Порадовавъ православныхъ службой и причастивъ многихъ изъ нихъ бывшими у него Св. Дарами, о. Алексій, едва только забрезжилъ утренній свѣтъ, долженъ былъ спастись бѣгствомъ, потому что появились австрійскіе жандармы. Начались строгіе розыски. Пять дней о. Алексій пролежалъ въ кучѣ соломы и, наконецъ, благополучно выбрался изъ Галиціи. Теперь за совершеніе службы православныхъ священниковъ сажаютъ въ тюрьму.

Не меньшій гнетъ испытываютъ и уніаты. Уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій, по своимъ убѣжденіямъ фанатикъ-католикъ, повелѣлъ, на примѣръ, слова великаго входа: „вась и всѣхъ православныхъ христіанъ“... замѣнить другими: „благочестивыхъ христіанъ“. Въ отвѣтъ на это галицкіе уніаты перестали ходить въ церковь, говоря: „если за насъ тамъ не молятся, то мы и ходить не будемъ“. По словамъ очевидца-графа, уніаты ждуть съ нетерпѣніемъ того времени, когда имъ можно будетъ покончить счеты съ ненавистной имъ уніей, а священники уніатскіе говорятъ: „за двѣ недѣли у насъ отростетъ борода, за это же время матушки наши успѣютъ вмѣсто сутаны католической пошить рясу, и мы станемъ православными“.

Свою рѣчь графъ закончилъ вдохновеннымъ призывомъ — матеріально и духовно поддержать страдающихъ нашихъ братьевъ.

Душеспасательная реклама. — (Переводъ съ польскаго). Одинъ французскій (римско-католическій) ксендзь, директоръ сыроварни, недавно разослалъ во всѣ стороны письма такого содержанія: „Милостивый Государь! Имѣемъ честь предложить Вамъ снабжать Васъ сыромъ, который выдѣлывается въ нашей фабрикѣ въ Г. очищенный руками дѣвицъ эпитимійницъ (покутницъ). Пониженное до послѣдней крайности вознагражденіе за трудъ позволяетъ намъ отдавать сыръ 1-го сорта

по такой-то цѣнѣ, 2-го сорта по такой-то. Покупающей 20 кило (франц. мѣра вѣса) имѣеть право на св. Мшу за умершихъ, которая будетъ отслужена въ фабричной каплицѣ. Лица, заказывающія меньшее количество сыра, получаютъ вмѣстѣ съ сыромъ квитанцію на молитву. Пять такихъ квитанцій слѣдуетъ послать въ контору сыроварни для замѣны ихъ на одну квитанцію, дающую право на служеніе св. Мши. Такъ какъ нашъ сыръ выдѣлывается женщинами, приученными къ невозможной чистотѣ, то и доброта его несравненна. Стоитъ лишь разъ попробовать и захочется купить больше! Заказы вмѣстѣ съ почтовыми переводами просимъ направлять ксендзу Б., директору заведенія для кающихся дѣвицъ (Волинск. Еп. Вѣд.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Духовная Бесѣда“, — ежемѣсячный вѣро-проповѣдническій журналъ. Кіевъ, 1911, изданія годъ 3-й, подписная цѣна 2 р. въ годъ со всѣми приложениями.

Журналъ „Духовная Бесѣда“ закончилъ 3-й годъ своего существованія и уже въ достаточной степени опредѣлились его направленіе и характеръ. Почтенный редакторъ издатель свящ. о. С. Брояковский, много лѣтъ проходящій свое пастырское служеніе среди сельскаго населенія, непосредственно знакомый, поэтому съ его нуждами и запросами, понимающій его психологію и умѣющій говорить съ нимъ простымъ вполнѣ доступнымъ для него языкомъ, предлагаетъ въ своемъ изданіи матеріалъ, который всѣмъ нашимъ пастырямъ, находящимся въ томъ же положеніи, какъ и о. Брояковский, можетъ быть несомнѣнно полезенъ для нашего общ. пастырскаго дѣла — согласно условіямъ жизни и потребностямъ той или другой паствы. „Дух. Бесѣда“ его очень разнообразна по содержанію. Она состоитъ изъ 1) Поученія на воскр. и праздн. дни, 2) Поученій и рѣчей на разн. случаи, 3) Сборника темъ и плановъ поученій для импровиз. 4) Поуч. миссіонер. и апологетическихъ, 5) Поученій катехизич., 6) Поученій заключеннымъ въ темницѣ, христіюбив. воинству, инокамъ, за трезвость и противъ пьянства, 7) Бесѣдъ по гигиенѣ, проповѣднич. обзорѣнія и др. отдѣловъ. Хотя значительная часть помѣщенныхъ въ журналѣ за прошлые годы поученій составлены ихъ авторами и специально для „Дух. Бес.“, однако о. редакторомъ они хорошо приспособлены къ задачамъ изданія и всегда занимая такъ сказать свое мѣсто. Гораздо въ большей степени нужно сказать о работахъ специальныхъ сотрудниковъ о. С. Брояковского. Они очевидно, усвоили вполнѣ себѣ основную идею „Дух. Бесѣды“ — быть полезнымъ и понятнымъ словомъ, и эту идею стараются проводить

последовательно во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что „Дух. Бесѣда“ всецѣло проникнута тономъ серьезнымъ дѣловымъ. Адресъ редакціи Павлочь, г. Кіевъ.

Н. I—су.

Вопросъ о выдѣленіи Холмщины въ Государственной Думѣ.

Засѣданіе 20 января 1912 г.

Рѣчь Преосвященнаго Евлогія

(Продолженіе).

Кто запишется полякомъ, тотъ получитъ землю и будетъ здѣсь прекрасно устроенъ на этой землѣ, говорили они, а кто запишется русскимъ, тѣхъ выселятъ за Бугъ, вглубь Россіи. Понятно, что подъ влияніемъ этихъ угрозъ множество русскихъ православныхъ записалось католиками поляками; конечно, имъ не хотѣлось покидать своихъ насѣженныхъ гнѣздъ и удаляться, Богъ вѣдаетъ, куда. Между прочимъ то село Ополе, о которомъ такъ много говорилось при запросѣ о польскомъ костелѣ, оно почти все поголовно записалось католиками и поляками, но спустя нѣкоторое время, когда этотъ туманъ, этотъ обманъ разсѣялся и прошла гроза, они всѣ обратно вернулись въ православную церковь, а то было перестали и посѣщать православную церковь. И такихъ примѣровъ было множество. Вотъ при какихъ условіяхъ совершалась эта всенародная перепись и вотъ почему мѣстная власть была вынуждена давать болѣе справедливую и болѣе правдивую регистрацію русскаго населенія въ Холмщинѣ. И вотъ я скажу тѣмъ депутатамъ, которые требуютъ опроса населенія, анкеты, требуютъ того, чтобы само населеніе высказалось, къ кому оно себя причисляетъ, къ русскимъ или полякамъ. Я спрошу васъ, развѣ польскіе ксендзы позволяютъ когда нибудь нашему бѣдному, забитому народу, развѣ позволяютъ когда нибудь свободно высказать свой голосъ по этому вопросу? И напрасно здѣсь деп. Грабскій и нѣкоторые другіе депутаты увѣряли, что будто бы уже кто разъ перешелъ въ костель, то онъ дѣлается полякомъ, что всѣ эти новокатолики, они причисляли себя къ польскому народу. Въ моихъ рукахъ есть одинъ документъ, который какъ разъ прямо говоритъ противъ этого: въ деревнѣ Мазанка, Влодавскаго уѣзда, Вышнецкой гмины, была церковная школа, но такъ какъ эта деревня перешла почти поголовно въ католичество, а наше церковно-школьное вѣдомство очень бѣдно, у насъ не хватаетъ средствъ, чтобы просвѣщать чисто православныя русскія деревни, то мы закрыли эту школу. И вотъ пишутъ: „Владыко, насъ постигло несчастье, закрыли школу, хотя мы по вѣрѣ католики, но ничуть не отличаемся отъ русскихъ, поэтому просимъ

открыть снова эту школу". Такъ что говорить, что новокатолики совершенно уже причислены къ польской семьѣ, совершенно, по моему, неосновательно. Но, несомнѣнно, фактъ тотъ, что принадлежность нашего народа къ Царству Польскому деспотически давить ихъ, деспотически гнететь національное самосознаніе народа, такъ что ему трудно заявить свободно о своемъ русскомъ происхожденіи. И вотъ подъ вліяніемъ этой принадлежности къ Царству Польскому нашъ народъ дѣйствительно является жалкимъ рабомъ, жалкимъ невольникомъ этой несчастной польской идеи, которая съ такимъ ожесточеніемъ навязывается ему и проводится этими ея приверженцами и пропагандистами. (Продолженіе будетъ.)

Страничка изъ жизни Холмской духовной семинаріи.

Шесть лѣтъ непрерывно изъ года въ годъ Холмская духовная семинарія принимаетъ живое участіе въ устройствѣ и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ Холмской Иоанно—Богословской церкви. Въ настоящемъ учебномъ году рядъ собесѣдованій начался 6 ноября 1911 года и закончился 22 янв. 1912 г. Предъ собесѣдованіемъ обычно совершался молебенъ съ акаистомъ Воскресенію Христову. Въ совершеніи молебна почти всегда принималъ участіе Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. Во время молебновъ пѣли нѣсколько разъ воспитанники семинаріи, одинъ разъ о.о. діаконы, служащіе и учащіеся въ семинаріи и два раза ученики образцовой школы. Послѣ молебна произносились обычно два поученія: первое — къмъ либо изъ учебнаго персонала семинаріи, а второе — воспитанникомъ старшихъ классовъ семинаріи. Въ тѣ дни, когда молебенъ совершалъ Преосвященный Владыка, то послѣ двухъ поученій, поучалъ народъ и Преосвященный Владыка Владиміръ. Между поученіями хоръ пѣвцовъ исполнялъ различныя священныя пѣснопѣнія.

Порядокъ поученій былъ слѣдующій: 6 ноября. О. Ректоръ семинаріи — Объясненіе воскреснаго Евангелія, и восп. VI класса Тарасовъ Василій — „Скорби Христа Спасителя“. 21 ноября. О. Инспекторъ семинаріи — О промыслѣ Божиємъ, и восп. семинаріи VI кл. Шишковскій Степанъ — „Жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи“. 27 ноября. Иеромонахъ Смарагдъ — Объясненіе воскр. Евангелія, и восп. V класса Оконъ Антонъ — „Земныя блага въ жизни христіанъ“.

4 декабря. Свящ. о. В. Каратунъ — Объясненіе воскр. Евангелія, и восп. VI класса Арцишевскій Василій — „О любви христіанской“. 11 декабря. О. Ректоръ семинаріи — Объясненіе воскр. Евангелія, и вольнослушатель VI класса о. діаконъ Олейникъ — О ветхозавѣт-

ныхъ праотцахъ. 15 января. О. Ректоръ семинаріи—Обясненіе воскр. Евангелія, и восп. VI класса Арцишевскій Василій—О покаяніи. 22 января. О. Инспекторъ семинаріи — О приготовленіи къ смерти, и воспитанникъ VI класса Бойчукъ Андрей—„Сладость жизни только во Христѣ“. Устроая внѣбогослужебныя собесѣдованія, Холмская духовная семинарія исполняла святую обязанность, возложенную Христомъ на апостоловъ и ихъ преемниковъ—нести свѣтъ вѣры Христовой людямъ, ищущимъ просвѣщенія, утѣшенія и спасенія.

Народъ охотно собирался на собесѣдованія и храмъ всегда былъ переполненъ внимательными слушателями. Остается отъ всей души пожелать, чтобы это святое дѣло и на будущее время не прекращалось, но ширилось и развивалось.

31 января въ день памяти трехъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго въ семинарскомъ Свято—Леонтіевскомъ храмѣ совершена была вся литургія на греческомъ языкѣ.

5 февраля Холмская семинарія праздновала храмовой праздникъ Свято — Θεодосіевской церкви, въ которой совершаются ежедневныя службы для воспитанниковъ семинаріи, а въ праздничные дни для учениковъ образцовой школы при семинаріи. Всеношное бдѣніе наканунѣ праздника и литургію въ день праздника совершали о. Ректоръ, о. Инспекторъ и о. Духовникъ семинаріи, а въ служеніи молебна приняли участіе—протоіерей Иоанно—Богословской церкви о. Леонтій Янковскій и священникъ о. Василій Каратунъ. Послѣ запричастнаго стиха о. Василій Каратунъ произнесъ назидательное поученіе, посвященное памяти Святителя Θεодосія. За богослуженіемъ въ семинарскомъ храмѣ кромѣ воспитанниковъ, присутствовало много постороннихъ молящихся

С. П.

При семъ № прилаг. Холм. Нар. Листокъ № 4-й

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Памяти патр. Гермогена. Къ кончинѣ апостола Японіи. Протоіерей Іаковъ Крашановскій. Духовенство и сел.-хоз. знанія. Разныя извѣстія и замѣтки. Вибліограф. замѣтка. О выдѣленіи Холмщины. Страничка изъ жизни Холм. дух. Семинаріи.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.